

Сергей Непша. Брянск

Работает ответственным секретарём редакции газеты «По горячим следам» (пресс-служба УМВД России по Брянской области. Четырёхжды (Москва – 2008 год, Йошкар-Ола – 2009 год, Воронеж – 2010 год, Уфа – 2011 год) лауреат Всероссийского конкурса журналистов «Щит и перо» МВД России в различных номинациях. Победитель Всероссийского литературного конкурса «Доброе слово» МВД России в номинации «Пьеса» (Москва, 2009). В августе 2011 года стал призёром Международного интернет-конкурса фантастического юмористического рассказа «45-й меридиан». Автор сборника юмористических рассказов «Селёдка под шубой». Рассказы, повести, статьи Сергея Непша публикуются во всероссийских периодических изданиях.

За делами-заботами батюшка Сергей сразу и не обратил внимания на маленькую светящуюся лампочку в углу приборной панели своих «жигулей». Красный кружочек указывал, что бензин кончается... Лишь когда двигатель автомобиля беспомощно заглох, священник спохватился... Машина остановилась на заснеженной дороге.

До ближайшего населённого пункта было километров десять. Примерно столько же было и до ближайшей бензоколонки. Дорога от деревни, где священник отпел усопшего, давно считалась малозащитной. Раз в два дня здесь проходила машина, развозившая

хлеб и другие продукты, или ещё кто по какой редкой надобности заворачивал в маленькое селение, где проживали одни старики.

Январский мороз делал своё дело. Застегнув поплотнее куртку и придерживая рясу, батюшка вышел из автомобиля. Чтобы не растерять тепло, начал притоптывать, сетуя на свою невнимательность, из-за которой теперь приходилось загорать на дороге.

Шёпотом помолвился, а потом вернулся к миру.

— Подожду ещё немного, а если никто мимо не проедет, пешком до ближайшего села пойду. Ничего не поделаешь, на всё воля Божья, — без настроения сказал сам себе священник.

В этот момент до его слуха слабо донеслись звуки работающего двигателя. Пригляделся. Со стороны города приближался роскошный чёрный джип.

— Ну, слава Богу, может, человек продаст мне бензина, — обрадовался священнослужитель и, наскоро перекрестившись, вышел на проезжую часть.

Иномарка поровнялась с «жигулями» и остановилась. Боковое стекло опустилось, из салона показались лысая голова бывшего вора-рецидивиста, а ныне местного успешного бизнесмена Карасёва. За глаза все называли его просто Карась. Выплюнул жвачку, он брезгливо произнёс:

— Что, крыса церковная, бензин кончился?

Отец Сергей, грустно улыбнувшись, спокойно ответил:

— Да, есть такое дело, овца ты заблудшая...

— А ты прямо здесь отпусти мои грехи, а я тебе за так полный бак налью, — выпалил Карась и злобно засмеялся.

Батюшка тяжело вздохнул.

— Грехи Бог отпускает, а я — молос. Ты лучше приходи в церковь на службу, исповедуйся и причастись. А бензин за так мне не надо. Вот продать — пожалуйста.

— Я?! В церковь?! Ты, поп, с дуба рухнул! Моей ноги там никогда не было и не будет! Не хочешь, как я предлагаю, стой, кукуй на морозе. Пусть Бог и управляет твоей машиной. Кстати, я через полчаса возвращаться буду, так что подумай над моим предложением. Сегодня по этой дороге вранд кто проедет, — засмеялся Карась.

Джип тронулся в сторону деревни.

— Ничего не поделаешь... — произнёс себе под нос священник и стал готовиться в пеший путь. Пока

в машине собирал необходимое, не заметил, как возле «жигулёнок» тормознула милицейская «нива».

Участковый капитан милиции Вася Селёдка заглушил двигатель и вышел из машины.

— Батюшка, здравия желаю, что произошло?! — озадаченно обра-

бак своей «нивы», приложился к нему ртом и потянул в себя бензин. Через пару секунд отпрянул — тонкая струйка горячего потекла в подставленный горшок. Батюшка тем временем пристроил воронку в горловину бензобака «жигулей». Горшок наполнился.

Стекло опустилось, и из бокового окна снова появилась лысая голова.

— Что, поп, решил опорожниться с горя? — заржал Карась.

— Так и уже... — вполне серьёзно ответил священник, указывая на ночной осуд.

— А под куст отлить, что, вера не позволяет?

— Под куст, чтоб никто не видел, вера, конечно, позволяет. Только зачем же добро под куст? Можно же и в бак... — пошутил батюшка.

— Как в бак?! Мочу в бак?! — не понял юмора тутодум в джипе.

Священнослужитель решил продолжить розыгрыш.

— Эх ты, овечка заблудшая. Оно, если с верой, так и моча может в бензин, причём самого высокого октанового числа, превратиться.

— Иди ты! Да ты чисто конкретное гонишь! В натуре, как моча может стать нефтепродуктом?!

— Так на всё Божий промысел, сын мой...

Карась, выткнув голову, украдкой взглянул в горшок. Желтоватая характерная темне разговора жидкость, находившаяся в ночной вазе, подтверждала, что батюшка говорит правду.

— Ну, ты надуд туда солидно. Литр точно наберётся, — уже без смеха сказал Карась.

— Так и дорога дальняя, сын мой, старался, поди... — едва прятая улыбка, ответил священник.

— Слушай, поп, если только твоя колымага на мочу тронется, я на твою церковь миллиён рублей пожертвую, — пообещал вполне серьёзно Карась. Но, немного помолчав, спохватился... Понимая всю абсурдность происходящего, придурковато улыбнулся и продолжил:

— А давай мы с тобой бизнес организуем: перевод мочи в бензин, но уже в промышленных объёмах. Ты же в курсе, нынче с энергоснабжения напряжёнка. А твоя идея — это ж клондайк! Такого ещё в мире никто не делал. Мы первыми будем. Книга Гиннеса наша!

— Всё по воле Божьей, — ответил отец Сергей.

Владелец джипа насторожился. Батюшка по-хозяйски бережно вынул содержимое горшка в бак своих «жигулей». Затем перекрестился, шепча про себя молитву.

— Ты, наверное, поп, совсем глупый. Кого ты развести хочешь, у меня три ходки на зону. У меня хоть и образования неполных восемь классов, но, извини, я сейчас живу лучше, чем академики. Ты вот мочу свою святуя в бак залей и думай: машина-дура возьмёт

Сергей Непша Божий промысел

рассказ

тился страж порядка к служительской культуре.

Отец Сергей обрадовался капитану.

— Ничего страшного. Недоглядел, бензин и кончился. Техника пригляда требует, а я... Может, продадите литра три. Мне как раз хватит дотянуть до бензоколонки.

— Никаких «продадите»! Я сам на дороге, бывало, не раз куковал, поэтому знаю, что это такое. У меня бензина много. Три литра не убудет. Только шланг, чтоб бензин качнуть, у меня есть, а старой плохо, — задорно произнёс капитан.

Батюшка открыл багажник, пошарил там и развёл руками.

— И у меня тары, как на грех, нет. Воронка имеется, а вот куда бензин налить, не додумался положить.

Участковый ещё раз сделал ревизию своего имущества в автомобиле, но нужного инвентаря тоже не отыскал.

— Плохо дело. Ну ладно, что-нибудь придумаем, — пробурчал Селёдка.

— А я уже придумал, — спохватился отец Сергей. — Я вчера матушку свою с ребёнком к родственникам возил, он у меня маленький ещё, ну и в дорогу брал на всякий случай детский ночной горшок, а выложить-то и забыл. Придётся воспользоваться, — искренне улыбнулся батюшка, доставая горшок из салона машины.

— Вот и отлично! — обрадовался участковый. — Воспользуемся горшком... не по прямому назначению. Ничего, потом можно вымыть сосуд.

— Конечно, можно! — поддержал священнослужитель.

Капитан со знанием дела вставил шланг в

Капитан пальцем ловко заткнул шланг и передал полную ёмкость священнику. Тот осторожно вылил содержимое в бак. Так повторилось дважды.

— Хватит бензина! Достаточно, — с улыбкой произнёс отец Сергей. — Выручили. Спасибо вам, капитан, дай Бог здоровья!

Селёдка, тем не менее, нацелил до половины горшка и в третий раз, после чего вытащил шланг и закрыл бак.

— Это про запас. Чтб наверняка. Я, батюшка, спешу на хутор. Заявление поступило. Потому не обесудьте, рад бы пообщаться, да некогда, служба...

— Это вы меня извините, что задержал. Вам на хутор? Так до хутора далеко. Через деревню ехать придётся, — озабочился священник.

— А зачем через деревню? У меня ж «нива» — внедорожник, вездеход! Врублю два моста, блокировку — и вперёд, напрямки. Срезаю путь через перелесок.

— Ну, если так...

Капитан и батюшка крепко пожали руки друг другу.

Милицейская «нива» съехала на обочину, потом на поле и, как ни в чём не бывало, по насту уверенно направилась к перелеску.

Отец Сергей осенил удаляющийся автомобиль крестным знаменем. Когда машина исчезла из вида, батюшка накачал бензонасосом появившееся в баке горючее. Хотел было завести двигатель, но увидел стоявший на снегу горшок с бензином, о котором уже и позабыл. В этот момент из-за поворота появился знакомый чёрный джип.

Иномарка затормозила возле отца Сергея, держащего в руке горшок.

Рассказ

Ирина Вахитова. Рига

С рождения живу в маленьком ганзейском городке, где остроко-нечные башни, худая мне речь и гулкие улицы. Мне 36. Начала писать в 29 лет, случилось это совсем нечаянно, примерно так становится моржом: я просто поскользнулась. И мой первый рассказ получил первое место на латвийском конкурсе «Рукописи не горят». В 2010 году стала лауреатом Пушкинского конкурса, который проводится для учителей стран СНГ. Работаю в русской школе преподавателем русского языка и литературы. С 2011-го являюсь членом литературного объединения «Светоч». В 2001 году окончила Латвийский университет на кафедре русского языка. Помимо литературной деятельности, сочиняю песни, декламирую свои стихи и рассказы под музыку, выступаю в рижских клубах под псевдонимом Радогора. В 2011-ом вышел мой диск «Розовый домик».

Бесконечность

Странная абсурдная квартира. Потолки смотрят в бесконечность. Тихо, спокойно, глухо. Я знаю, что в другой комнате в разгаре пыльное веселье. Но это где-то очень далеко. Им весело. Пьяный мир проходит стадио кривых зеркал. А я где? Пожалею, в зазеркалье. Лежу одна в соседней комнате в разгар буйного веселья. Меня приютит узенький нераз-ложенный диванчик. Я разделас,

оставив на себе только футболку. Нашла лёгкое одеялко и укрылась им, чтобы не было холодно. Свет я не выключала, спать не хотелось. Я окидывала взглядом незнако-мую комнату, приотвистую меня в эту ночь. На столе стояли несвежие розы, полностью распустившиеся и время от времени ронявшие свои бледно-розовые лепестки. Казалось, про меня все забыли так же, как забывают стряхнуть пепел с прошлого.

В соседней комнате вместе со всеми выпивает мой избранник, наверное, он забыл про моё существование, так даже лучше. Звать его не стану, как будто его и нет здесь. Мне совсем не хочется сейчас ощущать на себе его пьяную руку. Почему я не пьяна и не без-расудна?

Вдруг едва скрипнула дверь, мысли прерваны. Это, наверное, мой парень решил меня прове-дать. Но не хочется с ним говорить, я решаю притвориться спящей. Нечто крадучись подошёл к кровати. Нет, это явно кто-то другой. Тихонечко щурю глаза, чтобы раз-глядеть того, кто ко мне проник. Оказывается, это Серёжа. Он шё-потом меня окликнул. Я не отзы-валась. Странно, почему мало-зна-комый парень остаётся со мной в комнате, убедившись, что я сплю? Он не стал выключать свет, а при-сел рядышком на край дивана. Мне стало интересно, чего же он хочет. Я лежала на животе, одна рука под одеялом, другая подло-жена под щеку, голова поверну-та на бок. Дыхание ровное, как у спящей. Полуприщуренными гла-зами я старалась следить за ним. Обычный черноволосый парень смотрел на меня с выражением не-выразимой нежности. Он так внима-тельно изучал моё лицо, что я вздрогнула от удивления. Серёжа заметил, и это был сигнал к даль-нейшим действиям. Он собрал в ладони лепестки роз.

Столько грусти было в том, как он держал эти лепестки. Наверное, ему очень одиноко. Он поднёс лепестки к моему лицу, я почув-ствовала, как нежно они прикаса-ются к коже и так же нежно спада-ют вниз. Он подбирал их снова и снова, лепестки, словно корабли-ки, плыли по моему лицу. Я слегка улыбнулась: на его месте я бы давно догадалась о притворе-нии. Вскоре мои глаза смотрели на него широко, но его это ни-сколько не смутило. Похоже, ему хотелось узнать мою реакцию. А я не стала задавать глупых вопро-

сов. Видимо, это его слегка позабавило. Мы обменялись взглядами, но ощущение нереальности про-исходящего не исчезло. Мы дей-ствовали так, как будто слышали одну и ту же музыку, которая по-мутила наш разум одновременно и в одном направлении. Он нежно погладил меня по щеке, а по-том провёл пальцем по губам, ла-

каждым мгновением, я вливалась в себя незна-комое пламя. И всё ярче и агрессивнее оно разгоралось. Но ни я, ни он время не торопили. Не дожидаясь сигнала, я скинула с себя одеяло, на мне была фут-болка, а под ней — страстное тело. Хотелось что-то сказать, но он всё время молчал. Сколько же нево-образимой нежности было в его

Ирина Вахитова Мимолётности

миниатюры

свои и трепетно. Я чувствовала, что разучилась ровно дышать. И не сумела скрыть громкий вздох. Мне казалось, что остановилось время и маленькая комнатка вся дышит розами. Сейчас бы запеть или услышать добрую и тихую мелодию. А может, пространство увеличилось в размерах и я стала маленькой невесомой девочкой? Я подарила себя неизвестности. Я впервые разрешила быть себе абсолютно свободной. Я прижала его руку сильнее и поцеловала её. Мне было безумно хорошо, я буд-то растворилась, как сахар, в ма-лознакомом человеке. Наверное, это был единственный раз, когда я полностью потеряла над собой контроль. Забыла о том, что где-то в соседней комнате в пьяном угаре пребывает мой друг, который в любую минуту может зайти и устроить бурное выяснение от-ношений. Но в ту минуту никакого любимого у меня не было. Я боль-ше себе не принадлежала.

Серёжа наклонился и стал нежно и бережно целовать меня в губы. Я лежала, как заморо-женная, казалось, что я не могу пошевелиться и навечно оста-нусь недвижимой. Со стороны, наверное, можно было подумать, что я наивна и целомудренна. Но ведь всё происходило как-то по-другому, без надлома и игры, совершенно естественно. Ощепе-нение от блаженства прошло, и я уже не могла удерживать и не отвечать на его поцелуй. Сколь-ко же нежности было вложено в каждое прикосновение! Малень-кими глотками, наслаждаясь

каждым мгновением, я вливалась в себя незна-комое пламя. И всё ярче и агрессивнее оно разгоралось. Но ни я, ни он время не торопили. Не дожидаясь сигнала, я скинула с себя одеяло, на мне была фут-болка, а под ней — страстное тело. Хотелось что-то сказать, но он всё время молчал. Сколько же нево-образимой нежности было в его

Об ароматах

Жила-была девушка. На мир она смотрела холодно, не ви-дела ярких красок. Мир тоже ей отвечал холодностью — он забывал явить ей свои новые оттенки. Она вслушивалась в мир, и почему-то все звуки ей казались очень похо-жими один на другой, она не чув-ствовала разницу. Даже пение птиц сливалось в один бесконеч-

ный фон, который ничего для неё не значил.

И лишь одна способность давала жизнь: она жила ароматами, она ловила и запоминала самые при-чудливые оттенки запахов. Они хранились на полочке сознания, и когда она окуналась в тот или иной аромат, то сразу воспомина-ла мгновение, мысль, рождённую этим мигот, которому дарил запах. Иначе воспоминания никогда не оживали и новые события не при-обретали цвета.

Как-то, перебирая в памяти за-ветные нежные ароматы, она по-думала, что не может вспомнить самый нежный и ласкающий аро-мат. Не может вспомнить — потому что давно не соприкасалась с ним. Каждый день она выбирала себе самую интересную дорогу, которая никогда не была похожа на преды-дущую. Прогулываясь, она здоро-валась с разными ароматами или же знакомилась с новыми. А вече-ром, перед сном, закрывала глаза, вдыхая полной грудью свои мы-сли и запахи: теплотой и добротой пахнет солнечный камень («спи спокойно»), — пожелала девушке, солнечной пылью пахнут шпешич-ные колоски, прозрачная свежесть исходит от маленькой речушки... Родной запах желанных рук: они дарят силу, спокойствие, трепет... Родилось воспоминание: много-много... запах авокадо, — но всё это своей сочностью не забивает муж-скую силу. Много очень приятных запахов и воспоминаний, но ни-как ей не найти и не погрузиться в самый нежный и милый аромат. Каждый день она пыталась на-щупать хоть какое-то призрачное облако, которое вернёт потерянный запах, но всё было тщетно. Однажды она вспомнила, что эфемерный дымок рождал ощущение целост-ности, любой запах дарил частичку мира, а этот объединял всё сразу. Долго ещё пыталась она нащупать тот аромат; проходили дни, годы, наконец, она сдалась и перестала искать. Но случилось чудо.

Однажды она лежала на берегу моря, песок золотистой струйкой сыпался на кожу. Она была одна. К ней бежала маленькая девоч-ка, чья улыбка сияла. Солнце слепило глаза... жаром наполни-лась кожа... повсюду слышался звонкий смех... радостно крича-ли чайки... И вдруг она ощутила себя и свой запах: всё тот же аромат спелого сочного винограда и его единение с запахом тела и души — ведь именно он и рождал целостность...